

не бывай. Зрэшты, варта прытрымлівацца галоўнага правіла – *Будзьце, як дома, але не забывайцеся, што ў гасцях.*

Нават прапанаваны матэрыял паказвае на тое, што традыцыі гасцявання займаюць важнае месца ў беларускай этнакультурнай прасторы. Цікавымі ў гэтым плане будуць і народныя прыкметы – знакі, якія папярэджвалі гаспадара пра мажлівы прыход госьця: *Кошка мыецца – гасцей кажыць; Кот мурлыча – гасцей кліча; У гаршку вада кальшацца – госьці будуць; З рук што падае – госьць спяшыць; Нос свярбіць – гасціны чуе і інш.*

Што датычыць асноўнага прынцыпу беларускай гасціннасці, то, мы мяркуем, ён як нельга лепш перададзены ў выслоўі У. Караткевіча, прыведзеным намі ў пачатку працы ў якасці эпіграфа і своеасаблівага тэзіса, які атрымаў разгорнутую аргументацыю падчас аналізу моўных і культурных фактаў, – гэта “*гасціннасць добрага да добрых*”. Беларусы, безумоўна, вызначаюцца гасціннасцю, маюць трывалыя культурныя традыцыі ў гэтым напрамку, у тым ліку выразны этыкет гасціннасці і багаты застольны рытуал, аднак яны выразна негатыўна ставяцца да *няпрошаных, нямілых, нялюбых, няўчасных і бясстыдных* гасцей, якія злоўжываюць звычаямі і гасціннасцю гаспадара. Такім чынам, беларуская гасціннасць грунтуецца на разумным падыходзе і справядлівасці (*Любіў гасцяваць, любі і прымаць*) і паважлівым стаўленні да агульных маральных каштоўнасцей (*Дзякуй таму, хто хлебам корміць, а больш таму, хто хлеб-соль помніць*). Таму казаць пра бездакорную альтруістычную гасціннасць беларуса, яго бязмежную рахманасць і памяркоўнасць будзе немэтазгодным, што і паказала вышэй праведзенае даследаванне.

Літаратура

1. Беларуская міфалогія : энцыклапедычны слоўнік / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Беларускі народны соннік / укл. і прадм. У. Васілевіча. – Мінск : Выд. цэнтр “Бацькаўшчына”, 1995. – 127 с.
3. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. Ф. М. Янкоўскі. — 3-е выд., дап. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
4. Госьці з таго свету // Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – С. 218 – 227.
5. Касько, У. К. Палескі дзівасіл : Бел. нар. прыказкі, прымаўкі, выслоўі : са скарбніцы А. К. Сержпутоўскага / У. К. Касько. — Мінск : Вышэйшая школа, 2005. – 383 с.
6. Лепешаў, І. Я. Слоўнік беларускіх прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Мінск : Беларуская навука, 2002. – 511 с.
7. Мальдзіс, А. В. Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі : эсэ; Восень пасярод вясны : апавесць, сатканая з гістарычных матэрыялаў і мясцовых паданняў / Адам Мальдзіс. – Мінск : Маст. літ., 2009. – 479 с.
8. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / пад рэд. А. С. Фядосіка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 1. – 559 с.; Кн. 2. – 620 с.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад агульн. рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі. – Т. 2, 1978. – 768 с.
10. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. — Мінск : Навука і тэхніка, 1985. — Т. 3. — 408 с.

Т.В. Сивова (Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)

КОЛОРИСТИЧЕСКАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Значимость феномена *время* обуславливает пристальный разноаспектный интерес к нему лингвистов (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Е.В. Рахилина, Е.В. Падучева, Е.С. Яковлева, М.В. Всеволодова, М.И. Конюшкевич и др.). Один из аспектов – рассмотрение темпоральной составляющей в ходе изучения идиолекта писателя. Выявление авторского представления о времени важно для реконструкции художественной картины мира писателя.

Авторская модель времени К.Г. Паустовского, воплощённая им в ранних произведениях¹, может быть представлена в виде развитой многофункциональной системы темпоральных координат, разнообразных по содержанию и формам выражения временного значения. В авторском воплощении время наделяется колористической, световой, пространственной, одоративной, вкусовой, оценочной характеристиками [1, 2, 3, 4]. Время в творчестве К.Г. Паустовского, признанного мастера художественного слова, отмечено особым, эмоциональным отношением автора: *Прошлое надо почувствовать; Чувства прошлого у меня не было; ... замечательное ощущение древности; Воспитайте в себе чувство времени и чувство будущего.* В свете этого колористическая визуализация времени в творчестве писателя с «живописным» видением мира, тонким и разнообразным ощущением цвета [5;181], представляет несомненный лингвистический интерес.

Опишем здесь основные приёмы и способы создания колористической характеристики времени, выявленные нами в ранних произведениях К.Г. Паустовского.

Автор маркирует цветом некоторые темпоральные координаты (выделение темпоральных координат осуществляется с опорой на классификацию М.В. Всеволодовой [6]):

1. Время суток: *белёсый рассвет; день приобрёл сизый цвет пороха; оранжевый вечер; сизый закат;* «Сколько времени?» – спросил он [Жучок] *сиплым голосом.* – «Половина второго». – «*Через час ломать будем. Как только зачнёт сереть.* Темпоральная характеристика обуславливается пространственной: *ночь Африки, блестящая чёрным лаком; серость московского дня; зелёные морские дни;*

2. Время года: *рыжая осень; листья каштанов, уже тронутые ржавчиной; чёрная весна; пышное золото осеннего леса; белые сентябрьские звёзды.* Цветовая характеристика темпорального отрезка обуславливается пространственной: *лиловая южная осень; северная бледная осень.* Также автор прибегает к созданию опосредованной окраски времени года: *А теперь – осень в польских полях. ... У каменной каплицы краснеют клены;*

3. Возраст, причём не только персонажей, но и предметов, артефактов: *голова себребрилась сухой сединой; сухой старик с воспалёнными глазами и копной серых волос; желтоватая рукопись; пожелтевшие чашки; ... три тутовых дерева, настолько древних, что сердцевина их походила на старое серебро.* Колористическая оценка может строиться на ассоциативных связях: *Жизнь в Пушкине, Миссури, жёлтое солнце на снегу казались замысловатым детством;*

4. Состояние физического тела человека (*жизнь, смерть, болезнь*): *большая и пёстрая жизнь; белая горячка; синие, заострённые лица мертвецов; жёлтые выпученные глаза трупов.* Колористическая характеристика данного темпорального отрезка может быть также ассоциативно обусловлена: «*Вот она – лихорадка [жёлтая]*», – подумал я и вспомнил, что в детстве я все лодки из дощечек, и пароходы, и людей, и небо красил в жёлтый цвет. Может быть, потому, что вырос я в каменистых жёлтых местах и часто ездил к бабушке в заросшие бурьяном жёлтые степи, где пыль со шляхов ветер подымал до самого неба.

Цветовая оценка времени выражается с помощью авторского словообразования: *В иссиня-древнем тумане темнели берега....* Ср. модель *иссиня-зелёный, иссиня-бледный*, где *иссиня-* вносит значение 'с синеватым оттенком' [7;402].

Колористический образ времени строится на основе авторских ассоциаций: *Прошлое вспыхнуло в памяти капитана. Оно было окрашено в три цвета: синий, белый и коричневый. Это был океан, паруса и белые корабли, коричневые люди и плоды; Пустыня переливалась через город с бухарского берега на европейский, неся с собою глинистую пыль, рыжий цвет опалённой шерсти и жажду. Стада долго сосали гряз-*

¹ Материалом для нашего исследования послужили ранние произведения К.Г. Паустовского, несущие на себе отпечаток романтического мировидения автора: «Романтики», «Блisterающие облака», «Колхида», «Кара-Бугаз».

ную уральскую воду **жёлтыми от полыни губами**. *«Ветхозаветное зрелище!»* – усмехнулся лейтенант Жеребцов.

К.Г. Паустовский апеллирует к знаковым личностям как выразительным приметам времени: *Тогда над Москвой стояла густая, как запах духов, певучая экстравагантность стихов Северянина. Трагическое его лицо плыло по Кузнецкому мосту рядом с жёлтой и тревожной кофтой Маяковского.*

Колористическая характеристика времени создаётся путём пересечения времени и пространства (пространства творчества): *Она [картина Бечо] изображала Колхиду в будущем, когда вместо обширных тёплых болот эта земля зацветёт садами апельсинов. Золотые плоды, похожие на электрические лампочки, горели в чёрной листве. Розовые горы дымились, как пожарище. Белые пароходы проплывали среди пышных лотосов и лодок с нарядами женищинами... «Что вы находите в этой мазне?» – «Будущее, – ответил Габуня»; Они [образы] были ещё далеки от нужной чёткости, мутны, как цвет ветренных дней* (подробнее о типах пространства в нашей статье [8]).

Закономерная взаимосвязь цветовой и световой характеристик проявляется и в колористической визуализации времени: *Там [на юге] глухим и мрачным огнём горело зарево восходившей луны; небо горело алой, ещё бессветной зарёй*. Диапазон дополнительных (к цветовой) характеристик времени расширяется за счёт одоративной характеристики (*синяя, ранняя ночь, пахнувшая порохом и вином*); аудиальной (*гул зелёного утра за дверью*); температурной (*желтела ледяная заря, синяя холодная заря*); модальной (*серенькое ремесленное утро, синий и тягучий рассвет*); за счёт указания на степень насыщенности, концентрации цвета (*морской водой зеленели глухие закаты, скупой рассвет синел на первом снегу*).

В создании темпоральных колористических описаний автор широко использует выразительные средства художественной речи: *ночь, как бы разведённая на саже; кровавой раной истлевал закат; сумерки сеялись голубой небесной манной; солнце, как красный шмель, летело на вечерние сырые травы; величавость ночи, синей, как кобальт*. К.Г. Паустовский активно вводит в текст развёрнутые сравнения: *Бывает такая ткань, она отликает двумя красками – золотой и синей. Вечера в Севастополе были из этой ткани; ... на востоке, над Кара-Бугазом, сметая звёзды, стремительно раскрывала небо высокая морская голубизна, – над пустынями Хорезма подымался один из бесчисленных прекрасных дней [утро]*.

Даже в рамках минимального контекста (одного предложения) К.Г. Паустовский стремится создать выразительную колористическую зарисовку времени, используя для этого несколько имён цвета: *Красные полотна тропических вечеров, их грубая и пыльная позолота...* Часто в основе подобных зарисовок лежит цветовой контраст, в чём, на наш взгляд, отражается романтическое мироощущение раннего Паустовского: *Всё состояло из красок, – ночь нависла куцями чёрной сирени, мигали белые зарницы, ртутные капли дождя падали с листьев, лампы зажглись в глубине окон, и комнаты казались сделанными из воска [ночь]*.

К.Г. Паустовский широко использует эффект отражения цвета (в стекле, в воде): *Он [голубой вечер] поблёскивал в стеклах окон...; Белая ночь поблёскивает в чёрной воде; Жёлтый свет, густо смешанный с сумерками и шумом листвы, отражался в поспешно захлопнутых окнах, экспериментирует с окрашенной жидкостью в прозрачном сосуде: ... севастопольский день, как хрустальный стакан, налитый синей водой*.

На основании многочисленности и разнообразия приёмов и способов колористической визуализации времени в ранних произведениях К.Г. Паустовского мы можем заключить, что цветовая составляющая времени важна для автора. Более того, восприятие времени через призму цвета можно назвать одной из черт идиостилия

К.Г. Паустовского, его авторской манеры цветописи, в которой отразилось романтическое мировосприятие автора.

Литература

1. Сивова, Т.В. Авторская концептуализация осени в романе К.Г. Паустовского «Романтики» / Т.В. Сивова // Материалы X Международной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», посвящённой 60-летию кафедры русского языка (сентябрь, Владимир, 2013 г.). В печати.
2. Сивова, Т.В. Авторское восприятие ночного времени в романе К.Г. Паустовского «Романтики» / Т.В. Сивова // Вопросы языка в современных исследованиях. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения». – М. – Ярославль: Ремдер, 2013. – С. 264-268.
3. Сивова, Т.В. Система темпоральных координат в романе К.Г. Паустовского «Романтики» / Т.В. Сивова // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. Серыя 1. Гуманітарныя навукі. В печати.
4. Сивова, Т.В. Суточное время в «Романтиках» К.Г. Паустовского: дискретизация и цветовое воплощение / Т.В. Сивова // Труды молодых учёных Воронежского государственного университета: науч. журнал / [гл. ред. Д.А. Ендовицкий]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. В печати.
5. Миронова, Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л.Н. Миронова // Проблема цвета в психологии. – М.: Наука, 1993. – С. 172-188.
6. Всеволодова, М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 281 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
8. Сивова, Т.В. Пространство в романе К.Г. Паустовского «Романтики» / Т.В. Сивова // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т; гол. ред. А.П. Загнітко. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – Вип. 26. – С. 199-204.

С.Н. Стародубец

(Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, РФ)

СПЕЦИФИКА ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА: РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

Российско-белорусско-украинское пограничье – это уникальная территория с точки зрения культуры, религии, фольклора, языка. В течение длительного времени на приграничье России, Беларуси и Украины складывался оригинальный интегративный социокультурный комплекс с неповторимыми, своеобразными чертами. При этом в таком взаимодействии укреплялась национальная идентичность названных восточнославянских народов. Как подчеркивает О.В. Белова, «традиционная культура пограничья благодаря разнообразному этническому окружению и разветвленным внутренним связям не только приобрела своеобразные черты, вобрав в себя элементы разных традиций, но и сформировала уникальную межэтническую коммуникативную модель (фольклор, устная история), отражающую специфику духовной культуры во всем ее многообразии» [1; 51].

Кроме того, небызвестна и конфессиональная специфика названного региона: "Будучи крупным регионом расселения старообрядцев России во второй половине XVII – начале XX вв., Стародубье и Ветка в настоящее время не утратили свою роль в сохранении живых традиций русского старообрядчества. Сегодня к ним относятся Стародубский, Климовский, Новозыбковский, Клинцовский, Злынковский районы Брянской области (Российская Федерация), Ветковский район Гомельской области (Республика Беларусь), Городнянский район Черниговской области" [2; 54].

Соответственно необходимо констатировать, что культура пограничных районов (брянско-гомельско-черниговский ареал) представляет собой локус, в котором, с одной сто-